

Окружающий пейзаж резко изменился.

Дзёдзи Идзуми открыл глаза и обнаружил, что сидит в салоне бешено несущегося автомобиля. Обеими руками он мёртвой хваткой вцепился в руль, а до его обоняния уже доносился едкий запах гари, перемешанный с ароматами ржавого железа и бензина.

Впереди показался крутой поворот.

Идзуми в панике вывернул руль влево, но скорость была слишком велика — среагировать он не успел. Шины со свистом потеряли сцепление, машину занесло, и она покатилась кувырком, со скрежетом сминая обшивку. Когда всё стихло, кабина замерла в перевёрнутом положении.

Голова кружилась, словно его только что прокрутили в барабане стиральной машины. С трудом разомкнув веки, Дзёдзи услышал зловеющий треск разгорающегося пламени. Оцепенение как рукой сняло.

Бензин. Огонь. Взрыв.

Даже понимая, что всё это — лишь иллюзия, Идзуми не собирался покорно ждать гибели. Пусть урон в ментальном мире не вредил физическому телу напрямую, мозг воспринимал всё происходящее абсолютно реально. Включая предсмертную боль.

Правая рука была изрезана осколками лобового стекла, с пальцев капала кровь. Не обращая на это внимания, Дзёдзи сгруппировался и нанёс мощный удар левым локтем по растрескавшемуся боковому стеклу.

Оно с грохотом осыпалось.

Позади уже нестерпимо припекало. Дзёдзи рванулся вперёд, протискиваясь через оконный проём, и выбрался на асфальт. Но стоило ему подняться на ноги, как к затылку прижалось что-то круглое и леденящее душу.

— Какая жалость, — раздался за спиной вкрадчивый голос Паука, звучавший как смертный приговор. — Я так хотел увидеть, как твои золотистые глаза навсегда потухнут. Что ж, до следующей встречи, офицер Идзуми.

Раздался выстрел.

На фоне полыхающего, взрывающегося автомобиля Паук неторопливо снял маску. Тонкие губы изогнулись в усмешке, на узкое лицо с холодными голубыми глазами упали пряди светлых волос, а на левом веке зловеще темнела татуировка в виде паука.

Дзёдзи резко вскинулся, словно очнувшись от кошмара. Спина была мокрой от липкого пота.

Стрелка спидометра перед глазами стремительно ползла вверх: 120, 140, 160 километров в час...

Кошмар начался заново. Однако непрекращающаяся пульсирующая боль в правой руке, всё ещё сочащейся кровью, напоминала о том, что смерть в предыдущей петле была реальной.

Медленно выжав сцепление, он плавно сбросил скорость и резко дёрнул ручник. Машина со скрипом замерла, не доехав до рокового поворота считанные метры.

Когда смертельная ловушка осталась позади, дикое напряжение в сознании наконец спало. Силы покинули его, и Дзёдзи едва не рухнул лицом на рулевое колесо.

"Система."

Дзёдзи сжал руль побелевшими пальцами. Голову пронзила вспышка острой боли, лицо побледнело, а по лбу покатились крупные капли пота, оставляя влажные дорожки на шее и скрываясь под воротником свободной рубашки.

— Что случилось, Хозяин? — в голове зазвучал весёлый электронный голосок, который тут же сорвался на испуганный писк: — Боже, Хозяин! Почему ваши мозговые волны так бешено скачут?!

"Как я выгляжу со стороны? Что сейчас происходит в реальности?"

Дзёдзи спросил это, силой заставляя себя удерживать ускользающее сознание. Он прикусил губу до тех пор, пока во рту не появился металлический вкус крови.

— Сейчас проверю... — Система замолчала на пару секунд, а затем испуганно доложила: — Хозяин, вы сидите в каком-то странном кресле! К вашей голове и шее подключена куча датчиков и проводов, которые ведут к работающему аппарату!

"Значит, всё-таки прибор..."

Дзёдзи бессильно опустил голову и тихо рассмеялся.

Он вспомнил, как однажды за чашкой чая Синдзиро Хаяси упомянул об одном необычном пациенте, которого несколько месяцев назад доставили в психиатрическую клинику Аояма.

В тот день Синдзиро достал из запертого ящика стола пухлую папку из крафтовой бумаги.

— Повседневное поведение у него ничем не отличается от нормы, но он периодически впадает в состояние глубокого ступора, похожего на сон, — рассказывал Хаяси, листая историю болезни. — Во время этих приступов мы зафиксировали аномальные колебания мозговой активности. Показатели невероятно высоки. Похоже на затянувшийся кошмар, но с куда более тяжёлыми последствиями.

— И в чём же разница? — поинтересовался тогда Дзёдзи, вглядываясь в сложные медицинские графики. — Кроме кошмаров есть другие симптомы?

— В том-то и дело, — Синдзиро покрутил в пальцах ручку, подбирая простые слова. — Обычные плохие сны нагружают психику, но физически мозг не страдает. А у него... мозг раздувается от напряжения, как воздушный шар. Если мы не найдём способ вывести его из этого состояния, шар лопнет.

Хаяси изобразил пальцами взрыв и уставился на Дзёдзи своими холодными зеленовато-голубыми глазами.

— Дальше только смерть мозга.

Лицо доктора лишь на мгновение вернуло серьёзность, после чего он снова принял свой привычный небрежный вид. Выудив из кармана две мятные конфеты, он бесцеремонно впихнул одну Дзёдзи в ладонь.

— В этом состоянии пациент бьётся в судорогах, неосознанно калечит себя, у него синееет лицо и сужаются зрачки. Припадок может длиться от пары минут до нескольких часов.

Дзёдзи посмотрел на экран монитора, где крутилась запись с бьющимся на больничной койке мужчиной, которого удерживали кожаные ремни. Внутри шевельнулось нехорошее предчувствие.

— словно его заставляют раз за разом переживать собственную кончину.

— Именно так, — кивнул Синдзиро, подперев подбородок рукой. — Похоже на глубокое ментальное внушение с использованием специальной аппаратуры. Я сталкивался с подобными методиками на международной конференции. Наш старик, сам понимаешь, человек не самый законопослушный. В своё время у нас в семье крутилось немало подпольных эскулапов, так что о таких игрушках я наслышан. Будь осторожен, младший. До меня дошли слухи, что в Токио объявился Паук.

— Думаешь, этот случай — его рук дело? — Дзёдзи понизил голос. — Но ведь Зоопарк обычно работает в Европе и Штатах. Зачем им отправлять наёмника в Японию?

— Дело не в Зоопарке, — Синдзиро пристально посмотрел на него, и в его взгляде читалось нечто такое, чего Дзёдзи тогда не смог расшифровать. — Дело в Черной организации. Паук — одиночка, работающий на тех, кто больше заплатит. Если Чёрная организация отвалила ему круглую сумму, он не станет отказываться из принципа.

— И кто же его цель? — Дзёдзи усмехнулся, пытаясь разрядить обстановку. — Неужели я?

— Представь себе, офицер Идзуми, — Хаяси процедил эти слова сквозь зубы с явным раздражением. — Твоя голова на закрытых форумах оценена в шесть миллионов иен. Когда я увидел твою фамилию в списке заказов, у меня чуть сердце не остановилось.

— Шесть миллионов? Хм, неплохо. И что ты сделал?

— Выкупил и аннулировал заказ через свои каналы. Так что на время угроза снята. Но расслабляться нельзя: мы до сих пор не знаем, кто именно тебя заказал. Тебе нужно на какое-то время исчезнуть из города.

— Понимаю. Как раз вовремя — меня отправляют в командировку на две недели. Жаль только, пропущу выпускной в полицейской академии. Не смогу поздравить ребят.

— Ой, прекрати, — отмахнулся Синдзиро. — Твоей главной целью всё равно были те пятеро курсантов. Ну и как успехи? Судя по твоей кислой мине, переманить их к себе не получилось?

— Да, получил отказ, — Дзёдзи вздохнул, и забавный хохолок на его макушке уныло поник. — Двоих уже присмотрела Общественная безопасность, ещё двое спят и видят себя в Отделе по обезвреживанию взрывных устройств. Кажется, только староста Датэ согласился пойти в Первый следственный отдел.

— Ну и бог с ними. Придумаешь что-нибудь ещё. В конце концов, в Отделе по обезвреживанию взрывных устройств работа куда спокойнее, меньше бумажной волокиты.

— Но вернёмся к делу. Синдзиро, если кошмар заиклен прибором, как из него выбраться? Неужели человек обречён вечно крутиться в этом аду?

— Для начала нужно понять природу своего страха. Кошмары бывают разными: хаотичное отражение дневных забот, извращённая интерпретация воспоминаний или то, что ты боишься признать даже самому себе. Главное — хладнокровие. Мы боимся лишь того, чего не понимаем. Когда разгадаешь суть иллюзии...

Хаяси вскинул руку, имитируя выстрел из пистолета.

— Просто убей её источник.

Дзёдзи открыл глаза. На заднем плане по-прежнему яростно ревело пламя, пожирающее перевёрнутый автомобиль. Через пару минут бензобак рванёт.

На бледном лице Идзуми, испачканном засохшей кровью, появилась слабая, но уверенная улыбка. Золотистые глаза отразили пляшущие языки огня.

Гипноз лишь направляет внимание, заставляя видеть то, что выгодно манипулятору. Но в данном случае прибор не создавал сценарий. Он лишь многократно усиливал внутренний первобытный страх смерти.

А значит, истинный кукловод этого кошмара...

Дзёдзи тихо рассмеялся, уверенным движением прижимая дуло пистолета к собственному виску.

...был он сам.

<http://bllate.org/book/18343/1819729>